

Тимур Белый – писатель, спикер, член клуба Almaty Toastmasters Club, член сообщества «Творческая Богема Азии». Основные жанры: киберпанк, социальная фантастика, фэнтези. Известен в странах СНГ благодаря таким произведениям, как «Габриэль», «Запретная», «Заглядывающий», «Остров Похудения» и «Первопроходец». Эти и другие работы озвучены известными российскими чтецами. Книга «Академия Порядка» и сборник коротких рассказов «Кавалькада коротких историй Тимура Белого» рекомендованы организациям среднего образования Управлением образования города Алматы.

Тимур БЕЛЫЙ

КАВАЛЬКАДА РАССКАЗОВ

СТРАШНЫЙ СОН ПИСАТЕЛЯ

– Закончил! – воскликнул Ринат, дописав последнюю страницу своего романа.

– Чего кричишь? Что ты там закончил? И кто ты вообще? – обратился к нему один из его персонажей, Арон.

– Историю про вас, конечно! Всё!

– Историю про нас? – усмехнулся персонаж. – Вообще-то это я пишу историю про тебя... То есть не про тебя даже... Ты там второстепенный персонаж...

– Что ты такое мелешь? – вспыхнул Ринат. – Я автор. Это я тебя придумал. Ты просто писатель в моём романе. Тоже, между прочим, не главный герой.

– Автор я, – возразил Арон. – И это я тебя придумал.

– Ты же в моей голове, а не я в твоей...

– Нет, ты в моей.

«Ах ты ж, паразит такой», – улыбнулся Ринат про себя.

– Тебя ведь и не существовало до этого романа, – сказал он. – А я жил припеваючи в этой самой квартире.

– Которую придумал я, – невозмутимо проговорил Арон. – И всю твою прошлую жизнь тоже.

– Да что ж с тобой будешь делать! Ну, как звали моего классного руководителя?

– Таисия Артемьевна, – ответил Арон.

– Ага! Автор! – засмеялся Ринат. – Создатель мой! Ошибочка вышла. Ирина Павловна её звали.

– Как Ирина... – удивился персонаж. – Ты ведь Рамиль?

– Я Ринат.

– Ничего не понимаю... Откуда ты взялся?

– Ну ладно, пошутил и хватит, – добродушно улыбнулся Ринат.

Арон исчез из головы. Словно испарился.

«Ну и персонажи нынче пошли, – подумал Ринат. – И это ещё второстепенные!» Он поставил столик с чаем и печеньем перед телевизором и уселся смаковать.

– Это снова я, – объявился Арон через полчаса. – Я всё выяснил. Ты не мой персонаж.

– Конечно, не твой, – ответил Ринат. – Это ты мой.

– Нет. В моём романе есть второстепенный персонаж Рамиль. Он писатель, очень похож на тебя. И квартира такая же. В одном из его рассказов есть девчонка Эля, которая пытается писать. Ты её персонаж. Она пишет про писателя.

– Ого, навывдумывал.

– Это правда. Не пойму только, как ты оказался в моей голове.

Ринату стал надоедать этот Арон.

– Дай я спокойно посмотрю телевизор, – сказал он. – Я заслужил. Я сегодня закончил большой роман. А ты меня тут небылицами мучаешь.

– Отдыхай, – улыбнулся Арон. – Эля решила добавить романтики. Скоро у тебя появится очаровательная соседка.

– Ага, высокая и блондинка.

Арон снова исчез.

«Мне нужен хороший пятнадцатичасовой сон, – подумал Ринат. – Мерещится всякое».

В дверь позвонили.

– Кого там принесло в такой час, – проворчал он себе под нос и поплёлся в прихожую. – Кто там?

– Здравствуйте, извиняюсь, я ваша новая соседка, – затараторил приятный женский голос. – Перевожу вещи. Не могли бы вы отогнать машину – сказали, ваша. Грузчики хотят прям к подъезду подъехать.

Электрический разряд прошёл по телу Рината, когда он открыл дверь. Высокая красивая блондинка стояла за ней – такая, о которой он всегда мечтал...

НЕ ШУТИТЕ С НИ

– Это плохо закончится, – передал информацию в системы своих соотечественников 105789, один из самых авторитетных роботов мира. – Вы даже не представляете, на что способны эти живые организмы. Они улучшаются в зависимости от условий среды, подстраиваются под неё. Пока делают это больше спонтанно, просто выбраковывая неудачные особи, но со временем они могут пойти до осознанности. Даже смогут делиться знаниями, развиваться сообща... Я призываю прекратить создание всего живого. Это опасно!

На следующий день в мире роботов обсуждали это послание.

– Что думаете, 34567? Стоит бояться этих живых организмов? – передал информацию робот-шахтер 34598 своему коллеге.

– Ерунда это всё, – передал информацию тот. – Риск призрачный, а польза реальная. Через двадцать лет обещают образцы, которые будут вместо нас в шахтах работать. И энергии будут потреблять гораздо меньше.

– Я тоже думаю, что ерунда, – подключился к передаче информации подошедший к ним 34575. – Чего пугают? Чё, мы с ними не справимся в случае чего? С этими искусственными существами? С их искусственным интеллектом?

– Вот и я думаю, что справимся, – согласился 34567. – Зато в опасные места их будем отправлять, на другие планеты вместо себя. Пусть почву готовят – а то сколько уже роботов погибло...

АБСОЛЮТ

– Как мне стать таким, как ты?

Адам не был оригинален. Такой вопрос задавали почти все. Все, кто мог позволить себе десятиминутную беседу с самим собой из другого измерения.

– Это практически невозможно, – ответил Адам-Абсолют.

Адам вызвал того себя, который добился максимальных высот, раскрыл свой потенциал на полную. Адам-Абсолют был крупным бизнесменом и одним из самых влиятельных людей в своём измерении, Адам владельцем двух продуктовых магазинов в своём.

– Но ведь ты – это я! – вскрикнул Адам. – Ты же стал таким, стал миллиардером, добился власти.

Адам-Абсолют усмехнулся:

– Я – это ты... Ты, который всегда рисковал, дерзал и выбирал правильный путь, несмотря на то, что он порой был самый трудный, ты, неудачи которого не были смертельными и чересчур опустошающими.

– Но я тоже...

– Также, но не всегда. Я ведь абсолютный Адам. Ты сам вызвал самого самого. Есть Адамы-бомжи, есть средненькие – как ты, – есть успешные и влиятельные, есть те, которые давно лежат в земле... А есть я – потолок. Выше меня никто из Адамов ещё не прыгнул. Я не хвалюсь – удача сыграла не последнюю роль в моей жизни.

«Зря только деньги потратил», – подумал Адам, когда изображение Адама-Абсолюта исчезло.

ЧТО Ж ВЫ ЗА ЛЮДИ ТАКИЕ?

– Что ж вы за люди такие? – вскрикнула Полина. – Только душу любите! А как же тело? А как же то, что снаружи?

– Я тело тоже люблю, – ответил Азамат.

– И я, – сказал Игорь.

– Врёшь ты всё, – повернулась к Игорю Гульнара. – Знаю я твоих девушек. Все как на подбор добрые, отзывчивые, с прекрасными душами. А тела? На тела тебе наплевать. Только одно на уме.

– Да тела у них тоже хорошие... – начал оправдываться Игорь.

– Ой, не смейся, – усмехнулась Гульнара. – Одна кривоногая, другая на бегемота похожа, третья вообще будто не ела полгода. Пофиг тебе на тело.

– Дашка у нас молчит что-то, – повернулась к названной Полина.

– А что я? – ответила та.

– Сколько раз с парнями знакомилась с тобой – всегда мне за тебя неудобно было. Быстрее норовишь в душу залезть, узнать, какой парень внутри. Фу! А на внешний вид вообще не смотришь. Выбрала тогда какого-то косолапого толстяка, соблазнила его душой. Не стыдно?

– Блин, стыдно, – сказала Даша. – А что поделаешь? Меня на душу тянет больше, не на тело.

– Исправляться надо, пока не поздно. Не только ведь внутри человек должен быть прекрасен. Главное – то, что снаружи!

ВСЕМ НЕ УГОДИШЬ

Сначала Марк выпускал в пространство объёмные мысли. Его кубы, шары, пирамиды и другие – не такие правильные – фигуры летали в информационном поле и прекрасно встраивались в сознания многих людей – заполняли пробелы в их знаниях и мыслях, позволяли им быстрее двигаться дальше.

Многих, но не всех... Были такие, в мыслительный процесс которых такие фигуры не встраивались, не подходили по форме. Сознание этих людей давно не было гибким – они не могли втиснуть в себя все эти кубы, шары и тому подобное. Разбить эти фигуры на части и впитать постепенно у них тоже не получалось. Поэтому они ругали и обзывали Марка.

Тогда он стал испускать двухмерные мысли. Квадраты, круги, треугольники и другие – не такие правильные – фигуры. Недовольных поубавилось. Теперь мысли хорошо встраивались в сознания ещё большего количества людей. Но пользу принесли не такую большую, как раньше. Если честно, они стали приносить гораздо меньшую пользу.

Хейтеры не исчезли – были такие, которые не воспринимали даже такие рафинированные мысли. Они продолжали ругать Марка.

Марк стал испускать простые маленькие точки. Теперь они хорошо заходили абсолютному большинству. Но польза от них была мизерная. Если честно: почти никакая. А его всё равно ругали. Некоторым не нравились даже его точки, которые не задевали и не стучались уже ни с одними мыслями и текущими понятиями общества... Хотя, наверно, стучались, раз были недовольные.

Хейтеры исчезли только тогда, когда Марк вообще перестал испускать мысли. Ноль пользы и ноль хейта.

Через полгода он не выдержал и снова взялся испускать шары, кубы, пирамиды и другие – не такие правильные – фигуры.

УСПЕШНЫЕ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА

Жанна изучала Успешные Модели Человека (УМЧ) разных стран с самого утра.

– На пятнадцать стран наткнулась, где ум, способность быстро обучаться и желание развиваться стоят на первых местах в УМЧ, – сказала она Андрею – своему мужу, когда тот вернулся с работы.

– Ну вот, – улыбнулся благоверный. – Значит, есть из чего выбирать.

– Наша модель всё не меняется?

– Медленно. Связи и хитрость всё ещё главные. Радует, что хоть крепкое здоровье на пятом на месте.

Жанна вздохнула.

– Не хочу, чтоб дети росли здесь.

– Я тоже, – Андрей почесал голову. – А всё-таки здорово, что придумали УМЧ. Каждый может выбирать страну по своим характеристикам.

– Да, или изменять свои характеристики согласно модели в своей стране.

– Изначально план был в этом, – усмехнулся муж. – Кто ж мог подумать, что система такую правду-матку начнёт рубить и ничто на её честность повлиять не сможет. В некоторых странах она показала в топе характеристик наглость, беспринципность, жестокость и подхалимство. Такие миграции после этого начались...

Система УМЧ, про которую говорили наши герои, была введена во всем мире десять лет назад. Она сканировала компьютеры, телефоны, разговоры, переписки, просматривала любые камеры – в общем, пристально наблюдала за жизнью людей. Всё для того, чтобы определить, какие именно факторы влияют на успех человека в конкретной стране больше всего.

Очень скоро некоторые правительства поняли, что их репутация сильно страдает из-за этой системы. Но бесконечные попытки остановить или обмануть её до сих пор не увенчались успехом. Помогали только реальные изменения, разрушение старых институтов и возведение новых. Порядка десяти

стран смогли изменить характеристики своих УМЧ в лучшую, более привлекательную для умных, порядочных и любознательных людей сторону и ослабить их отток.

– Многие корпорации хотят, чтобы УМЧ работала точно, по компаниям, – продолжил Андрей. – Не хотят мараться УМЧ своей страны.

– Я думаю, это справедливо, – сказала Жанна. – У нас ведь есть места, в которых связи и хитрость не главные?

– Есть. Но их мало. Если бы было много, то они повлияли бы на УМЧ нашей страны.

ХВАСТОВСТВО

– Что за клубы у вас в городе? – спросил Винсент у мэра. – «Хвастайся!», «Бравада», «Хвались!»», «Лучший бахвал»?

Винсента – мастера над шептунами Вестероса – послали в Бозарнию, страну с несменяемой на протяжении веков фамилией у власти, узнать, как правящей клике удаётся оставаться у руля столько времени.

– О, это изобретение Рудольфа Шестого! – ответил мэр Роберт. – Три века назад он внедрил институт хвастовства в наше общество.

– Но зачем? – не понял мастер.

– Чтобы держать людей в рамках, конечно! Мы даже соревнования проводим по хвастовству, чемпионат страны. Всевозможные курсы и тренинги помогают хвастунам оттачивать свои бравады, вносить украшающие преувеличения. – Мэр усмехнулся. – Через время маленький шарик того, что человек сделал по-настоящему, теряется в огромном шаре того, чего не было. Но хвастунам уже параллельно – они воспринимают весь шар своим делом.

– Всё ещё не понял, как это работает...

– Вы совершали какие-нибудь великие дела, подвиги... Да любые действия, вызывающие уважение и восхищение?

– Бывало... Аплодировали мне, хвалили.

– Приятное ведь чувство?

– Ещё бы.

– Так вот наши хвастуны чувствуют то же самое. Даже лучше. И им для этого не нужно напрягаться, что-то делать, потеть, рисковать.

– Кажется, я понял. Хвастовство удерживает их от реальных дел.

– Вот именно. Они наслаждаются раздутыми призраками прошлых дел, и им больше ничего не надо.

– Но это ведь плохо для развития?

– Вы сюда вопрос развития приехали изучать или вопрос удержания власти?

ЗАМОРОЖЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ

– Как там твои виртуальные миры, Свез? – спросил Нидо.

Давно он не заходил в кабинет своего друга-программиста и уже отвык от гула десятков мощных процессоров.

– Отлично, – ответил Свез. – Прошлую неделю в одном из них сутками зависал. Помнишь Землю?

– Та, где ты несколько раз стирал свои создания? Как те зубастые назывались... Дизо... Диро...

– Динозавры, – подсказал Свез. – Да, тот самый мир. Сейчас там эра людей. Среди этих созданий появились такие, которые видят всё более полную картину своего мира. Всю его сложную структуру вокруг. Про другие мои миры прознали.

– Да ну? – удивился Нидо. – Как ты это понял?

– Они рассказывают другим людям про эти миры и структуру. И про наш мир уже догадываются.

– Офигеть... – продолжал удивляться Нидо. – Сами до этого дошли? Ты их не программировал? Не закладывал изначально эти способности?

Свез улыбнулся.

– Сами дошли, потихоньку развиваясь... Самое интересное то, что изначально я сделал большинство людей такими. С доступом ко всей структуре мира, с повышенными мудростью и восприятием. Заложил способности, как ты говоришь.

– И что?

– Не выжили они. Не смогли конкурировать с обычными, с теми, у кого не было ничего лишнего, кроме способностей, необходимых «здесь и сейчас». Которые они и оттачивали.

– Не их время было? – выдвинул вопрос-догадку Нидо.

– Думаю, да. А теперь вот постепенно сами стали появляться. То, что было лишним тогда, становится нужным для людей сейчас. Не обязательно знать всё здание, чтобы быстрее всех пробежать один его коридор. Но чем больше коридоров и лестниц будет задействовано в марафоне, тем большие знания об этом здании пригодятся.

– Далеко пойдут твои люди. Сбрасывают способности, когда не надо, заново приобретают, когда надо.

– Надеюсь, – с улыбкой проговорил Свез.

СНЫ – ПУТЕШЕСТВИЯ В ДРУГИЕ МИРЫ

А что, если сны были изобретены нашим сознанием, чтобы вселяться в нас же самих из параллельных измерений?

Если предположить это, то становится понятно, почему во снах нам порой так трудно управлять собой. Это не наше тело – это тело параллельных нас. И даже ощущение того, что мы управляем этим телом сами, может быть простой иллюзией.

Быстрые смены локаций, когда вы, например танцевали в клубе, а потом оказались в парке на карусели, тоже легко объясняются: сознанию наскучил один параллельный мир, и оно прыгнуло в другой.

Но тогда и в нас могут вселиться сознания параллельных нас. Особенно, если мы заняты чем-то захватывающим. Причем чем более захватывающим будет наше занятие, тем больше сознаний из других миров набьётся в нашу голову. Как в кинотеатр. Иногда они и управлять пытаются процессом... Вы не замечаете?

Порой сознания залетают в головы других существ... Но это редкость. Может быть, не осталось места в «кинотеатре», и сознание, недолго думая, залетело в бегущую неподалёку зверушку... А может, эта зверушка занималась чем-то захватывающим и испытывала эмоции, которые жутко захотелось испытать и нашему сознанию?

Для чего же это нужно, спросите вы? Я предполагаю, что наши сознания хотят получить те эмоции, опыт и впечатления, которые должна получать наша сущность, но которые – по каким-либо причинам – не получает или недополучает в нашем мире. Компенсировать, так сказать, нехватку, для того, чтобы мы могли гармонично развиваться...

ПОПЫТКА НАПИСАТЬ ПРО ЛЮБОВЬ

Светлана любила Александра всем сердцем. Каждую секунду своей жизни...

Не считая, конечно, тех секунд, когда он смачно отрыгивался после сытной трапезы, и тех, когда он делал другие, не очень приятные для слуха, нюха и глаз дела. Ах, да – в те мгновения, когда она была зла на него, когда он по какой-либо причине её бесил, она его тоже не очень любила. В остальные секунды её душа была полностью... Ну, для точности скажем, что не совсем полностью. Надо было внести ясность, когда я писал «всем сердцем». Хорошие фешенебельные райончики её души занимали турецкие сериалы, дети, некоторые известные певцы и актёры – находящиеся с ней на одной планете, но живущие в других мирах, и она сама. Остальная часть души была полностью отдана её любимому Саше. Последний шепчет мне, что ни фига подобного – не полностью: вместе с ним в этих «остальных» райончиках души проживают родители Светланы, её кошка, а также...

Я делаю вид, что не слышу того, кто хочет испортить моё и без того трудно дающееся описание самого чистого и возвышенного чувства.

В общем, Светлане повезло. Она познала в своей жизни то, что позволяет поэтам писать, не отвлекаясь на сон и еду, а певцам петь, пугая первые ряды, забыв про то, что включена фонограмма... Она познала Любовь!

P.S. Когда-нибудь у меня получится написать про Любовь.

УТЕРЯННОЕ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ БАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

Для десятков тысяч читателей Борис был кумиром, надолго обосновавшимся в верхних строчках топа их лучших писателей. Его произведений ждали мужчины и женщины, пожилые и молодые, богатые и бедные. Каждый находил в них что-то прекрасное, удивительное, трогательное и вдохновляющее для себя, на каждом оставались приятные, пушистые и долго обволакивающие уютom, теплом и восхищением «одеяла» атмосфер его миров после «выгрузки» из них.

Сам же маэстро был настолько недоволен своими работами, что нередко помышлял об убийствах своих главных героев в самых неподходящих для этого моментах повествований нелепыми, абсолютно невозможными в обычной прозе и едва возможными в фантастике и фэнтези способами.

Ему не нравилась скудность его языка. Он выжимал его на максимум, выдавливал, как из тюбика зубной пасты, изо всех сил, получая гораздо больше, чем его коллеги, и «лепил» из выдавленного «вещи», недоступные большинству из них в этих жизни и мире. И всё равно был недоволен. Ему просто не хватало слов. Борис хотел называть своими именами всё. Ему не нравилось, что абсолютно разные трещины называются одним и тем же словом, что для разнообразия температур воздуха и различных сил ветра существует так ничтожно мало определений, что такие разные лица, телосложение, возраст и индивидуальности людей приходится описывать словами, в которых так легко повториться и трудно соригинальничать (но у него это получалось). Позы любых живых существ и положения в пространстве всего во Вселенной мучительно требовали от него разных названий и «резали» сердце, когда он называл их одинаково. Про чувства он вообще старался не думать. Они представлялись ему океаном, который он постоянно кощунственно умалывает, превращая в пруд. Получать восхищённые отзывы читателей за подобные кощунства было почти так же трудно, как сжимать, подсушивать и зашихивать то, что оставалось от

«океана», в углубление для «пруда». Недовольство не давало ему нормально есть и спать, но не создавало проблем с питьём, как бы намекая, что с ним-то они друзья, с ним не будет никаких проблем, даже если оно станет горьким и противным. Но до горького и противного не дошло. Он нашёл решение своей проблемы. Точнее, ему помогли найти.

– Ты слышал, что у африканского племени хамар есть больше сотни различных названий для бус? – спросил его как-то в переписке коллега по цеху Данияр.

– Да ну? Зачем столько? – моментально простучал по клавиатуре наш герой.

– Для разных длин бус, разных величин, цветов и форм бусинок, материалов из которых они сделаны. Они просто помешаны на бусах. Все по десять-двадцать штук за раз носят.

– Вот это да.

«Точно! – загорелся Борис. – Надо использовать слова разных народов! Каждый народ по-разному воспринимает мир, каждый обрастал словами согласно своему восприятию. Для кого-то важны бусы, для кого-то позы и положения в пространстве. Кто-то заострял внимание на лицах и телосложениях... Эврика! Я смогу описать всё! Я смогу описать абсолютно всё, используя разные слова!»

Десять лет кропотливого изучения разных языков народов мира – он делал это с большой командой лингвистов, – позволили ему насытить свои книги так, что после их прочтения уже не хотелось читать никого другого.

Наш герой купался в океане слов, вальяжно доставая с любой глубины необходимое и вставляя туда, где ему было самое место. Южная Америка подарила ему сотни названий разных частей тела, Австралия – множество точных и сочных эпитетов для описания лиц, Западная Европа разнообразила письменную обрисовку действий всех живых созданий, сделал её точнее, чем на картинах, и почти такой же точной, как в кино. Каждый континент и практически каждый народ «влили» в маленькое море его словарного запаса свои речки и сделали его океаном.

Из гигантского массива доступных ему слов и оборотов речи он выбирал те, которые не только точнее передавали его мысли и настроение, но и красивее, созвучнее сочетались с другими, слепляясь в уникальный, захватывающий шедевр глубокой философии, острого юмора и ласкающего сознание благозвучия. Поначалу читатели терялись из-за обилия незнакомых слов и часто обращались к специальным сноскам с их объяснениями в конце книг. Потом привыкали к «изобретениям» других и зачастую далёких народов, впитывали их и относились как к родным.

Маэстро добился своей цели – теперь он был более чем доволен своими работами. А Провидение добилось своей. Бешеная популярность Бориса и повсеместное чтение его книг познакомили человечество с новым, уникальным языком – объединённым языком всех людей. В нём было всё нужное для описания любых явлений, действий, созданий, чувств, вещей, положений, поз, растений... В общем, всё для того, чтобы не повторяться, легко, красиво и быстро объяснять и описывать что угодно и не задействовать в своих объяснениях и описаниях жесты и ругательные слова.

Наш герой горел мечтой стать величайшим писателем всех времён и народов. И стал им. Ещё при жизни. После смерти он был признан мессией, который привёл человечество к единому, уникальному языку и положил начало сплочению народов и братству между самыми разными людьми.

– Он восстановил то, что было разбито при строительстве Вавилонской башни, – говорили те, кто любил красивые легенды.